

Н. Г. ШУППЕ

ДЕЙСТВИЕ 2,4-ДИНИТРОФЕНОЛА НА МЕТАБОЛИЗМ РНК
В БАКТЕРИАЛЬНЫХ КЛЕТКАХ

(Представлено академиком А. И. Белозерским 23 II 1970)

Метаболизм РНК в самых различных клетках удобно исследовать путем изучения судьбы предварительно меченой РНК, для чего необходимо предотвратить дальнейшее включение в клетки меченого предшественника и возможность использования для синтеза РНК продуктов распада меченой РНК. Обычно для подобных целей используют актиномицин D, подавляющий ДНК-зависимый синтез РНК⁽¹⁾. Гро с сотрудниками для изучения регуляции метаболического распада РНК в клетках *Escherichia coli*, нечувствительных к действию актиномицина, использовали 2,4-динитрофенол (ДНФ) — агент, разобщающий дыхание и окислительное фосфорилирование⁽²⁻⁴⁾.

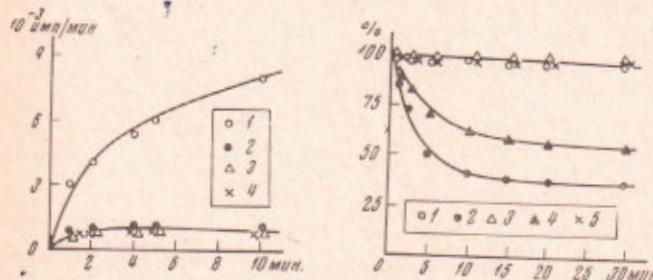

Рис. 1

Рис. 1. Включение 2-С¹⁴-уридина в клетки *B. coagulans* в присутствии ДНФ и актиномицина. 1 — контроль; 2 — 10⁻³ M ДНФ; 3 — 10 μg/ml актиномицина; 4 — 10⁻³ M ДНФ и 10 μg/ml актиномицина

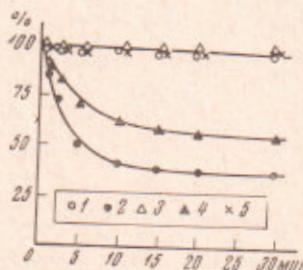

Рис. 2

Рис. 2. Распад предварительно меченой РНК клеток *B. coagulans* в присутствии ДНФ и актиномицина. 1, 3 — распад в присутствии 10⁻³ M ДНФ РНК из клеток, меченых 3 и 10 мин.; 2, 4 — распад в присутствии 10 μg/ml актиномицина РНК из клеток, меченых 3 и 10 мин.; 5 — распад в присутствии актиномицина и ДНФ, клетки метили 5 мин.

ДНФ полностью ингибирует синтез РНК, распада быстро обменивающейся фракции РНК в присутствии ДНФ не происходит. Актиномицин в присутствии ДНФ также не вызывает распада лабильной РНК в животных клетках⁽⁷⁾.

В настоящей работе было изучено действие ДНФ на метаболизм РНК в бактериальных клетках, чувствительных к актиномицину. Мы пытались также понять причину противоречий, наблюдавшихся в опытах на бактериальных и животных клетках.

Работа проводилась на клетках *E. coli*, штамм B⁽⁸⁾, и на клетках *Pacillus coagulans*, штамм 165⁽⁹⁾. Клетки *B. coagulans* были выбраны в связи с тем, что синтез РНК в них чувствителен к действию актиномицина. В качестве меченых предшественников использовали 2-С¹⁴-уридин (у. а. 50 мС/г) и гидролизат меченого С¹⁴ белка хлореллы (у. а. 2 мС/г). В работе использовался актиномицин D фирмы Serva, ФРГ. Радиоактивность просчитывали после отмычки проб 5% хлорной кислотой на газо-проточном счетчике с малым фоном.

На рис. 1 представлены результаты, показывающие включение меченого уридуина в РНК клеток *B. coagulans* в присутствии ДНФ, актиномицина и смеси этих двух ингибиторов. Видно, что $10^{-3} M$ ДНФ, $10 \mu\text{г}/\text{мл}$ актиномицина и их смесь в тех же концентрациях полностью подавляют включение меченого предшественника в РНК клеток *B. coagulans*.

Характер действия ДНФ и актиномицина на метаболизм меченой РНК в клетках *B. coagulans* оказался полностью идентичным действию этих агентов на судьбу РНК в животных клетках (^{7, 8}). Клетки *B. coagulans* инкубировали в течение 3 и 10 мин. в среде 2-C^{14} -уридином, после чего в среду добавляли $10^{-3} M$ ДНФ $10 \mu\text{г}/\text{мл}$ актиномицина или же смесь этих двух ингибиторов в указанных концентрациях. Добавление актиномицина, как это происходит во всех клетках, чувствительных к этому ингибитору, приводит к выявлению фракции быстро обменивающейся РНК, которая в присутствии актиномицина распадается до кислоторастворимых продуктов (кривая 2 и 4 на рис. 2). Количество распадающейся меченой РНК зависит от времени инкубации, как это было уже показано для других бактериальных клеток (^{3, 6}). Если же ингибитором синтеза РНК служил ДНФ, то распад меченой РНК не наблюдался (кривые 1 и 3). Подобным действием обладала и смесь ДНФ и актиномицина (кривая 5).

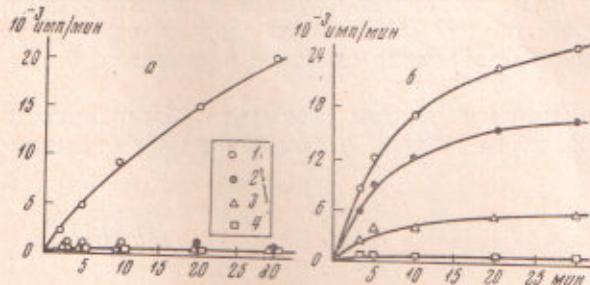

Рис. 3

Рис. 3. Действие различных концентраций ДНФ на синтез РНК (а) и белков (б) в клетках *E. coli*. 1 — контроль; 2 — $5 \cdot 10^{-4} M$ ДНФ; 3 — $10^{-3} M$ ДНФ; 4 — $5 \cdot 10^{-3} M$ ДНФ

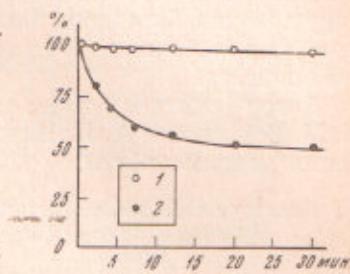

Рис. 4

Рис. 4. Распад предварительно меченной РНК в клетках *E. coli* в присутствии $5 \cdot 10^{-3} M$ ДНФ (1) и $5 \cdot 10^{-4} M$ ДНФ (2)

Приведенные данные показывают, что действие ДНФ на синтез и распад РНК в клетках *B. coagulans* ничем не отличается от действия его на клетки животных: добавление ДНФ полностью ингибирует синтез РНК и не приводит к распаду предварительно меченной РНК; в присутствии ДНФ и актиномицина распад РНК также не происходит.

По логике событий следовало ожидать, что ДНФ будет подобным образом действовать и на другие бактериальные клетки, если они окажутся чувствительными к нему. Но, как уже говорилось выше, в работах Гро и др. (²⁻⁴) не было обнаружено задержки распада меченой РНК в присутствии ДНФ. В поисках причин этого расхождения нами также было изучено действие ДНФ на синтез и распад РНК в клетках *E. coli*. Кроме того, изучалось влияние ДНФ на синтез белков в этих же клетках. Результаты этих экспериментов приведены на рис. 3 и 4.

Рис. 3 иллюстрирует действие различных концентраций ДНФ на включение меченых предшественников синтеза РНК и белков в клетки *E. coli*. Видно, что все использованные концентрации ингибитора приводят к полному и быстрому подавлению синтеза РНК (рис. 3 а). Синтез белков оказался менее чувствительным к действию ДНФ: полное ингибирование наступает при концентрации $5 \cdot 10^{-3} M$ (рис. 3 б). Влияние ДНФ на распад предварительно меченой РНК показано на рис. 4. В присутствии ДНФ в концентрации $5 \cdot 10^{-3} M$, когда синтез РНК подавлен полностью, но синтез

белков продолжается, распад меченой РНК не затрагивается, как это следует из кривой 2. Увеличение концентрации ДНФ до $5 \cdot 10^{-3} M$, когда полностью ингибируется как синтез белка, так и синтез РНК, приводит к задержке метаболического распада РНК (кривая 1). Полученные данные показывают, что причиной несоответствия результатов Гро с сотрудниками для клеток *E. coli* и наших для клеток животных и *B. coagulans* может являться тот факт, что у Гро и др. использованная ими концентрация ДНФ не ингибировала полностью синтез белков, не вызывая тем самым и задержки распада РНК. Действительно, как это следует из работ Гро с сотрудниками, ДНФ использовался в концентрациях, которые не приводили к полному ингибированию синтеза белков; включение метки в белки уменьшалось синхронно с распадом РНК (²⁻⁴).

Таким образом, у бактерий, так же как и у животных клеток, процессы метаболизма РНК зависят от целостности механизмов энергетического обмена. На это указывает и тот факт, что перенос бактерий в анаэробные условия, также нарушающий энергетический обмен бактериальных клеток (^{5, 6}), дает те же метаболические эффекты, что и ДНФ. Кроме того, судя по предварительным результатам, другие ингибиторы энергетического метаболизма (азид, олиgomицин, моногидроадетат и др.) также приводят к изменениям в метаболизме РНК, когда используются в концентрациях, нарушающих биоэнергетический обмен. Из данных следует также, что процесс метаболического распада РНК тесно связан с процессами белкового синтеза.

Автор считает своим приятным долгом выразить благодарность Л. М. Волковой и А. П. Калюжной за помощь, оказанную во время выполнения данной работы.

Институт химической физики
Академии наук СССР
Москва

Поступило
16 II 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Е. Рейх, И. Гольдберг, В. кн. Нуклеиновые кислоты, М., 1966, стр. 301.
² Ф. Гро, Ш. Наоно и др., — В. кн. Информационные макромолекулы, М., 1965, стр. 301. ³ Ф. Гро, Д. Дж. Дуберт и др., В. кн. Синтез и структура нуклеиновых кислот, М., 1966, стр. 291. ⁴ R. Soffer, F. Gros, Biochim. et biophys. acta, 87, 423 (1964). ⁵ D. P. Fan, A. Higa, C. Levinthal, J. Mol. Biol., 8, 210 (1964).
⁶ Ц. Левинталь, Д. Фени и др., В. кн. Синтез и структура нуклеиновых кислот, М., 1966, стр. 234. ⁷ Л. М. Волкова, Н. Г. Шуппе, ДАН, 186, 225 (1969).
⁸ Л. А. Плугина, Н. Г. Шуппе и др., ДАН, 188, 934 (1969). ⁹ А. П. Калюжная, Г. И. Зайцева, Р. Ф. Головачева, Микробиология, 38, 842 (1969).